

Некроманты женятся не сразу

Автор:

Юлия Чернявская

Некроманты женятся не сразу

Юлия Вячеславовна Чернявская

Радамир Гард, опальный некромант, относительно тихо и мирно отбывал наказание на задворках королевства, как вдруг занесла нелегкая принцессу. Может, прикопать по-тихому, пока никто не увидел? Или сначала новости узнать? Так, как это на столицу напали? Кто посмел? Придется возвращаться и наводить свои порядки.

Юлия Чернявская

Некроманты женятся не сразу

Пролог

Молочный свет портала, такой успокаивающий. Шаг. И сразу стихли крики слуг, бряцание оружия, команды стражников, всхлипывания матери и сестер. Еще один шаг, и она окажется во дворце тетушки, в безопасности, вдали от нападающих. Вот начал открываться проход на другую сторону. Темно? Наверное, тетушкин маг еще не успел подготовиться к появлению гостей. Но нельзя задерживаться, иначе родители и братья с сестрами могут не успеть. Шаг. Выход из портала.

Первые мгновения Стефании казалось, что она оказалась то ли в склепе, то ли в подвале, то ли еще где, настолько вокруг было темно и тихо. Довольно быстро глаза ее привыкли, еще и сквозь облака стал пробиваться свет растущей луны. Принцесса огляделась и поняла, что она находится в большой беседке в каком-то заброшенном саду. Но едва она решила выйти и посмотреть, куда же перенес ее портал вместо дворца тетушки Амелии, как услышала громкое карканье вороны. Почти сразу до нее донесся какой-то звук, отдаленно напоминавший хихиканье.

Затаившись, Стефания увидела странное свечение. Нечто, противно посмеиваясь, летело из то ли парка, то ли леса. Когда существо подлетело ближе, принцесса поспешила зажать себе рот рукой, чтобы не закричать от страха, потому что напугавшее ее существо оказалось черепом. Да не простым, а с крыльями летучей мыши, растущими практически из ушей. Во рту черепа был пучок вороньих перьев.

- И не надоело тебе птиц гонять? - раздался совсем близко мужской голос.

Принцесса вздрогнула и попыталась еще сильнее укрыться в тени. Но то ли задела какую-то ветку, то ли нога ее в домашней туфле наступила на сучок. Раздавшийся треск услышали и череп и мужчина.

- Кто здесь? - насторожился неизвестный.

Череп же принялся отплевываться от перьев, прилипших к его зубам.

- Я чечаш, хоцаин, чечаш пошмотью... Тьфу, вот же пакость, - он каким-то образом извернулся в воздухе и поковырял когтем крыла в челюсти. - Эти вороны вообще моются хоть иногда?

- Хватит болтать, лучше, в самом деле, посмотри, кто еще шпионит за нами, - последовал приказ.

Череп закончил отплевываться и чистить челюсть, взмахнул крыльями, взлетел и огляделся.

– Так, так, так, – забормотал он откуда-то сверху, – никого, никого, никого, вороны...

– Химериус, – окликнул его хозяин.

– Ладно, – вздохнул тот. – Там тоже никого. А тут у нас что? О, беседочка. Темненькая, уютненькая, дикий виноград так хорошо разросся... А что там внутри. Тоже вороны?

Стефания зажала рот рукой, чтобы даже дыхания не было слышно.

– Ну, – послышался недовольный голос мужчины.

Череп влетел в беседку, огляделся.

– Привет, крошка, – усмехнулся он во все тридцать два зуба. – Что ты делаешь этой ночью? Может, проведем ее вместе?

Принцесса посмотрела на череп вблизи и громко завизжала.

– Да что тут происходит? – в беседке появился новый персонаж. Последнее слово он произнес уже тихо, отчасти потрясенно.

Стефания пискнула и затихла. Химериус взлетел повыше, превратившись в своего рода магический светильник. Хотя, свет от него был зеленоватый, не самый приятный. Мужчина же оглядывал постороннюю, приходя к выводу, что быть шпионкой она не могла. Ну не ходят шпионы в ночных рубашках, халатах и домашних туфлях.

– А вы кто? – немного успокоившись, выдавила из себя девушка.

Мужчина собирался ответить, но тут череп резко спикировал вниз, завис в метре от ее лица и заговорил.

– Представляю вам, незнакомка, моего хозяина, некроманта Радамира Гарда, лучшего выпускника факультета темной магии и некромантии столичной академии.

Какое-то время Стефания переводила взгляд с мужчины, несколько сбитого с толку поведением своего питомца, на череп и обратно.

- Он точно некромант? - она попыталась вспомнить, где могла слышать это имя.

- Некромант, некромант, - облетел вокруг принцессы череп, - у него даже лопата табельная имеется. Показать?

- Не надо, - пискнула потенциальная жертва лицемерия садоводческого инструмента, потому что вспомнила, где именно слышала о некроманте. - Так это вы тогда в столице...

В следующую секунду озадаченное выражение некроманта стало еще озадаченнее, если такое только возможно, потому что оказавшаяся в его владениях девушка благополучно потеряла сознание.

Глава 1

Стефания очнулась в залитой солнцем комнате. За окнами громко пели птицы. Где-то щебетали воробьи: то ли делили хлебные крошки, то ли добивались внимания неприглядной самочки.

Сначала принцессе показалось, что ночью ей приснился обычный кошмар. Но когда она открыла глаза и огляделась, стало понятно, что кошмар только начинается. Потому что комната была чужой. Невысокий потолок, стены выкрашены серой краской, никаких занавесей на окнах. Такое ощущение, что никто не занимался комнатами. Просто поставили необходимый набор мебели, и на этом все закончилось.

Снаружи слышались шаги. Кто-то прошел по коридору, задержался возле двери, но потом проследовал дальше. Незваная гостья выдохнула. Не хотелось ей встречаться с тем, кто передвигается столь бодрой шаркающей походкой. Все-таки слуги у некромантов специфические. Хозяев они не трогают, а вот остальных могут попытаться если не съесть, то на зуб попробовать.

И тут Стефания вспомнила, почему имя этого мужчины показалось ей знакомым. Радамир Гард, тот самый некромант, который около семи лет назад поднял все столичные кладбища и послал мертвецов к дому градоначальника. В чем была вина последнего, принцесса не могла вспомнить просто потому, что в десятилетнем возрасте она больше интересовалась куклами, нарядами, старалась прятаться от учителей, выпросить вместо супа или овощей кусочек торта. Что же происходило за пределами королевского парка, ее по малолетству не интересовало, если это не было пикником или другим мероприятием, куда допускались дети в сопровождении нянь и гувернеров.

Вот и сейчас она старательно морщила лоб, пытаясь вспомнить хоть что-то. Но не получалось. Вот мертвяков, которые решили срезать путь через королевский парк, она помнила прекрасно. Вроде, взрослые говорили что-то о воровстве, о каких-то дополнительных поборах, или это было о ком-то другом. Нет, вспоминать бесполезно. Тогда она была мала и глупа.

Тогда принцесса стала вспоминать события последней ночи, стараясь понять, почему она оказалась не у тетушки, а в глуши, где обитает страшный некромант.

Ночь перед первым балом всегда волнительна, особенно для младшей дочери короля. Старшие дети давно сосватаны, свободные принцы закончились, равно как князья, герцоги и прочие властители пусть маленького, но независимого клочка земли. Ну, или не земли, но какая разница, если сам себе государь. Поэтому можно не думать, кому и что говорит Стефания, на кого как смотрит. Знай себе, танцуй, получай удовольствие. Родители обещали, что не будут давить на нее в плане выбора суженого. Посоветуют, подскажут, к кому присмотреться, но в целом решение она сможет принять самостоятельно.

Принцессе не спалось. Волнение не давало прийти сну. Несколько раз Стефания вставала, брала ночник и ходила в гардеробную посмотреть на платье. Персиковое, с белым кружевом и жемчужинками по вороту и манжетам, шитьем на поясе. Рядом стояли белые же туфли на невысоком устойчивом каблучке. Все-таки первый бал, хочется танцевать, а не сидеть в уголке, потому что неудачно подвернула ногу.

Вернувшись обратно в комнату, Стефания распахнула окно, надеясь, что ночной воздух немного успокоит ее. Вообще, первый бал должен был состояться еще год назад. Но из-за смерти бабушки, вдовствующей королевы, все увеселительные

мероприятия были отменены. Траур длился год. И вот, наконец-то, этот день почти наступил.

Башенные часы пробили полночь. Принцесса вздохнула. И в этот самый момент раздался страшный грохот. Сразу же где-то внизу закричали люди. Что именно, слушать не было ни малейшего желания. Схватив с кресла халат, она бросилась из комнаты. Судя по панике, охватившей дворец, не только она не спала. Слуги метались из стороны в сторону, спрашивая друг у друга, или у провидения, что происходит. Но никто не мог дать ответ.

Неожиданно снизу послышался звон клинков, а через разбитое окно влетела стрела и вонзилась в шпалеру перед Стефанией. Схватив зачем-то стрелу, она бросилась в сторону покоев родителей.

– Ваше высочество, ваше высочество, – рядом с ней откуда-то появился придворный маг, – скорее, ваше высочество, срочно бегите в зал для телепортации. На дворец напали. Мы не можем понять, кто. Стража сражается, но враг слишком силен. Прошу вас, поспешите. Вас отправят к вашей тетушке Клариссе.

– Бегу, – коротко ответила принцесса и поспешила к лестнице.

Спуститься на один этаж, пробежать по переходу, окна в котором уцелели, свернуть в глухой коридор, и вбежать в распахнутые двери.

В зале уже были родители, наследник, старшие братья и сестры. Девушки плакали, мать терзала пальцами носовой платок, братья при малейшем шуме хватались за кинжалы или мечи. Только король сохранял видимость спокойствия. Повинуясь его распоряжениям, слуги по очереди проходили в портал.

– Стефания, – увидев дочь, королева облегченно выдохнула, обняла подбежавшую к ней принцессу. – Теперь все в сборе, можем отправляться.

Маг, руководивший перемещением, кивнул. Первыми в портал прошли сестры, Стефания на мгновение задержалась. Было жаль платья, несостоявшегося бала, своих надежд. Потом сделала шаг.

Последнее, что она успела услышать – новый грохот и чей-то крик. Потом ее окружили темнота и тишина.

Нет, для того, чтобы понять, почему все пошло не так, надо быть магом. Обычных принцесс такому не учат. Не зачем. Да и как научить тому, что человеку не дано от природы. Это как слепого учить рисовать или глухого петь. Разве спросить у кого. Только не у кого. Сомнительно, чтобы хозяин этого дома согласился ей помогать. Ведь, если это тот самый некромант, то он, скорее, сам ее закопает. Той самой табельной лопатой. Потому что в ссылку его отправил ни кто иной, как король лично.

Принцесса тихонько застонала.

– Доброго утречка, – раздалось с улицы, и в комнату влетел вчерашний череп. – Как спалось, что снилось?

Стефания застонала еще громче. Она так надеялась, что это существо – плод ее воображения на фоне неправильно сработавшего портала. Увы, не приснилось.

– Слушай, может, ты куда улетишь? – поинтересовалась она.

– Симпампулька не хочет общаться? – показалось, что череп обиделся. – Ладно, сообщу хозяину, что ты проснулась. Он пришлет служанку с платьем. Или ты предпочитаешь свой халатик?

И, оставив принцессу соображать, в каком виде она предстала накануне перед мужчиной, Химериус вылетел в окно.

Стефания снова застонала.

Радамир сидел, задумчиво изучая расчеты. Накануне ночью он облазил всю беседку, изучая оставшуюся энергию портала. Надо было понять, откуда к нему свалилась эта девушка. Ведь не прилетела же она по воздуху.

То, что удалось выяснить, удивило. Портал создал придворный маг. Но вел он совсем в другое место. То ли это сам маг что-то напутал, или кто-то вмешался в его работу, ответа на этот вопрос у некроманта не было. Да он настолько в вопросах перемещений и не разбирается. Да, пока сидит в своей глуши, отбывая наказание, учит новое, экспериментирует. Но не все заклинания ему поддаются. Такова природа магии. Он может пользоваться отдельными заклинаниями стихийных школ, но порталщиком ему не стать никогда.

Возникла мысль, что надо бы связаться со стариком. Все-таки, благодаря его защите, он отделался ссылкой, а не рудниками или казнью. Но что он ему скажет? Ко мне тут девушка свалилась, заберите? Может, это вообще не их девушка, а один портал на другой наложился, или еще сбой какой на фоне природных явлений. Не зря же говорят, что в грозу колдовать не стоит, делаешь одно, а результат может совершенно другим быть. Хотел ты, к примеру, рубаху высушить, а в итоге перекрасил, или оживил.

Нет, надо сначала пообщаться с незваной гостьей, а потом уже думать, как дальше быть. Хорошо бы обратно отправить, чтобы в похищении не обвинили. Ведь срок наказания почти закончился. Из десяти лет почти восемь позади. Так не хочется чтобы к сроку еще годы накинули.

– Хозяин, – услышал он от окна, – хозяин, там симпампулька проснулась.

– А, Химериус. И как она?

– Не знаю, меня прогнали, – крылышки изобразили жест, который можно было принять за пожимание плечами.

– И ты так просто улетел? – в голосе некроманта было достаточно скепсиса. Он слишком хорошо знал своего фамилиара.

– Ну, не то, чтобы сразу, – череп покружился вокруг светильника в виде висящей вниз головой летучей мыши. – Понаблюдал немного. Так-то она в порядке, но о чем думает, тут я не скажу. Она слишком тихо что-то бормотала.

Радамир покачал головой. Что ж, не стоит сердиться на Химериуса. Все-таки он обычный фамилиар. И не важно, кому принадлежала при жизни голова, к которой потом приделали крылья и вручили ему. Хотя, судя по поведению, это

был далеко не праведник.

– Скажи служанке, пусть принесет гостье платье, – распорядился хозяин дома. – И пусть накрывают к завтраку.

– Мне тоже присутствовать? – зачем-то поинтересовался фамилиар.

– Твое дело, – равнодушно ответил Радамир. – Хочешь, можешь на лампе висеть, хочешь – гоняй ворон.

– Э нет, – неожиданно серьезно возразил Химериус, – какие могут быть вороны, когда у нас такая симпампулька. Мне же интересно, кто она, откуда...

– Если я узнаю, что ты потом сплетни распространяешь, – неожиданно прошипел некромант, – будешь до конца моих дней в клетке сидеть. А потом тебя похоронят вместе со мной. И даже если тебе повезет выбраться, ты не то, что ворон гонять, вообще никак перемещаться не сможешь.

Череп резко взмыл к потолку. Когда хозяин так говорит, с шутками надо заканчивать. Поэтому он молча вылетел в окно и отправился на поиски слуг, успевших привыкнуть к странному вестнику.

Радамир же продолжил думать, что ему делать с этой девушкой. Но ни одной умной мысли в голову не приходило, а вот зачарованное кольцо, призывающее табельное орудие всех некромантов, покалывало палец. Нет, убить и закопать он всегда успеет. Для начала стоит расспросить, кто она и откуда вдруг взялась на его голову.

Придя к такому сомнительному, на его взгляд, решению, он поднялся из-за стола и отправился в столовую. Потом было бы хорошо вздремнуть немного, все-таки ночь прошла не так, как хотелось бы, но нет. Шестое чувство, которому Радамир привык доверять, вопило, с появлением этой девушки в его жизни основательно добавилось проблем. Просто он еще не в курсе, каких именно.

Появление служанки отвлекло Стефанию от очередного приступа жалости. Опасаясь, что слуги в этом доме могут быть разумной нежитью, принцесса подобралась, готовая спасать бегством, но не пришлось. К ней прислали обычную женщину средних лет. С платьем в руках.

– Прошу прощения, если вам не понравится то, что я принесла, – тихо заговорила пришедшая, – но у нас не так много в доме женщин, поэтому мы постарались подобрать вам хоть что-то.

– Ничего страшного, я не привереда, – поспешила успокоить ее гостя. – И понимаю, что оказалась у вас не в самом приличном виде. Поэтому не вы должны просить прощения, а я, потому что поставила вас в затруднительное положение.

Да, хотелось капризничать, требовать, чтобы ее отправили к тетушке, одели нормально, причесали, накормили вкусными пирожными, которые не многие кондитеры умеют делать. Но вспоминая, в чьем доме она находится, Стефания сразу превращалась в паиньку. Вот и сейчас она только поднялась с постели и пошла за служанкой в соседнюю комнату. Там умылась, потом причесалась, как смогла. Во всяком случае, провести щеткой по волосам было не сложно.

Платье тоже село неплохо. Чуть широковато, но не беда. Широкий пояс несколько компенсировал этот недостаток. И когда она бросила взгляд в зеркало, оттуда на нее смотрела немного испуганная, но в целом довольно симпатичная девушка. Подмигнув своему отражению, принцесса последовала за служанкой.

В столовой уже суетились двое. Один мужчина вытаскивал из буфета столовые приборы, тарелки, чашки, второй расставлял их в нужной последовательности. Гостя отметила, что для обычного завтрака все было слишком официально. А ведь даже в ее семье обычные семейные приемы пищи проходили с меньшей торжественностью.

– Доброе утро, – в столовую вошел хозяин дома. – Прошу простить меня, что не справился о вашем здоровье, но решил, что не стоит врывать в комнату к незнакомой девушке. Вы столь эмоционально отреагировали на мое имя, что я решил подождать встречи здесь.

– Доброе утро, – Стефания приветствовала мужчину кивком. – Наверное, за короткое время для меня произошло слишком много всего. Вот я и не выдержала очередной новости.

– В таком случае, я полагаю, нам стоит продолжить наше знакомство за столом, – Радамир жестом пригласил гостью, лично придвинул ей стул, потом и сам занял свое место.

Химериус влетел в окно, когда слуги ставили тарелки с кашей. Оценив меню и придя к выводу, что для черепов ничего подходящего не водится, он, в самом деле, пристроился на светильнике, зацепившись когтями крыльев. К удивлению некроманта, проделано все это было молча, чтобы не привлекать внимание девушки. Или так сильно любопытство одолело, или задумал какую-то пакость.

Когда первый голод был утолен, хозяин повернулся к гостье.

– Вы так и не представились, хотя мое имя вам известно.

– Простите, – она отложила в сторону ложку, промокнула салфеткой губы. – Мое имя – Стефания. Я младшая дочь короля Аврелия. И я не собиралась вторгаться в ваш дом, – тут же добавила она, заметив, как сжались кулаки мужчины.

– Я догадался, – сухо ответил он. – Но вы здесь. И должны быть какие-то причины, почему это произошло.

– Увы, я не знаю, – она развела руками. – Мы готовились к балу, первому после смерти бабушки. Но внезапно поднялся шум, все забегали. На дворец кто-то напал. Придворный маг настроил портал к тетушке, а я, почему-то, оказалась у вас.

Принцесса замолчала. Радамир тоже не торопился задавать новые вопросы. Итак, понятно, что король не будет отправлять своих детей к посторонним, и особенно к опальным некромантам. Стефания сказала, что их перебрасывали к тетушке, значит, к той, которая герцогиня. А ее владения располагаются крайне неудобно для захватчиков. Горные долины недосыгаемы для врагов. На перевалы в любой момент могут сойти оползни, карта подземных ходов сокрыта так, что искать непосвященным бесполезно. О порталах и говорить нечего. Они расположены в отдельных зданиях, чтобы их можно было мгновенно

уничтожить. Нет, тут или верховный маг что-то подстроил, или произошел какой-то сбой. Но что могло привести к нему? Нет, для этого надо изучать точку входа, а не выхода.

– Симпампулька, – неожиданно подал голос череп. Стефания вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. – А что это за стрела у тебя вчера была? Черненькая такая.

– Стрела? – гостья задумалась, потом сообразила. – Не знаю. Я просто схватила ее, потому что она прямо перед моим носом в стену воткнулась. А зачем... Может, испугалась.

– В таком случае, потом покажи мне ее, – некромант попытался, чтобы это звучало больше просьбой, а не приказом. Все-таки с королевской дочкой дело иметь приходится.

При мысли о том, кто попал к нему в дом, он с трудом сдержал стон. Если принцессу начнут искать, и обнаружат у него, хорошего ждать не придется. Тут даже рудниками не отделаться. Отрубят голову на месте, а потом уже разбираться начнут. Может, в самом деле, прикопать под беседкой. И пусть думают, что портал так сработал. Кольцо тут же отозвалось покалыванием.

– Хозяин, – подал голос Химериус, – так, может, я быстренько в комнату симпампульки слетаю, стрелу принесу? Я мигом. Одно крыло тут, второе там.

– А ты не забываешься? – хмуро ответил Радамир. – Все-таки это принцесса, а не девица из деревни.

– Так симпатичная же, – выдвинул аргумент череп. – А раз симпатичная, значит симпампулька. И это, казнить меня все равно не смогут.

И рассмеявшись, он благополучно вылетел в окно. Впрочем, никто и не собирался слать ему вдогонку ни заклинаний, ни обычных проклятий. Стефания с трудом сдерживала улыбку, а страшный злой некромант пытался решить, что же ему все-таки делать с так неудачно оказавшейся у него принцессой, если закопать нельзя.

Химериус вернулся быстро. Увидев его со стрелой в зубах, Стефания не смогла сдержать улыбки.

– Вот, – выплюнул он свою ношу перед хозяином. – Кажется, где-то я такую уже видел. Но не помню, где именно. При жизни, что ли.

Радамир взял стрелу в руки и с трудом сдержал ругань. Он тоже видел нечто подобное. Благо только в книгах. И очень надеялся, что никогда в жизни ему не придется лицезреть ни это клеймо, ни рисунок на оперении нигде кроме музеев. Увы, желание это не сбылось. Он глубоко вдохнул, потом очень медленно выдохнул и перевел взгляд на принцессу.

– Ваше высочество, надеюсь, вы простите мне мой лексикон, но я не могу подобрать иных слов для описания сложившейся ситуации. Если эта стрела принадлежит тем, кто напал на дворец, то все мы, я в том числе, оказываемся в глубокой заднице.

Глава 2

Перед завтраком во дворце герцогини Альварадо царила не свойственная этому месту суэта. Шутка ли, принять всю семью старшего брата, разместить, притом сделать это среди ночи. А теперь накрыть в парадной столовой большой стол и накормить всех. Обычно к приезду гостей готовятся заранее, а тут верховный маг открыл портал, кратко сообщил о проблеме своему коллеге в герцогстве, после чего начали переправлять королевскую семью, ее приближенных, слуг, которые успели добраться до зала телепортаций.

Понятно, что слуги почти сразу попытались влиться в жизнь на новом месте, помогали, чем могли. Придворные же были перепуганы. Равно как младшие принцы и принцессы. Наследник пытался держаться, все-таки не мальчик. Его жена почти не отпускала от себя малыша, только иногда передавая его кормилице или няньке, если требовалось накормить или переодеть ребенка.

Когда все устроились вокруг стола, оказалось, что одно место свободно. Тут же все начали переглядываться, вставать и смотреть, кто и где сидит.

– Успокоились все, – громко произнесла герцогиня. – Сядьте. Так вы только мешаете понять, кого нет.

Пара минут потребовалась на то, чтобы люди снова расселись. Только кронпринцесса осталась рядом с нянькой, держащей на руках малыша.

– Энрико, Леонард, Каролина, Мария, Теодор, – по старшинству перечислял детей король Аврелий, – Стефания. Где Стефания?

Вновь поднялся шум. На этот раз все начали высказывать предположения, что могло случиться с принцессой. Пропала, не прошла в портал, решила прогуляться утром по саду, плохо себя чувствует. Один из слуг поспешил в комнаты, предназначенные младшей принцессе, и вскоре возвратился с мрачным выражением лица.

– Что, где она? Говорите как есть, – воскликнула королева.

– Боюсь, ваше величество, что принцесса не ночевала в своей комнате, – осторожно произнес слуга. – Постель не тронута, никаких вещей нет. Вы уверены, что она прошла через портал?

На этот раз все взгляды переместились на верховного мага.

– Я лично видела, как Стефания входила в портал, – заступилась за кудесника королева. – И потом мы проходили после нее. Но кроме моей девочки, все остальные благополучно прибыли по месту назначения.

– Увы, ваше величество, – я не могу сказать, почему так произошло, – развел руками верховный маг. – С момента закрытия перехода прошло несколько часов. Если бы ее высочество шла передо мной, я бы еще смог попытаться изучить остаточные эманации. Но после нее порталом воспользовалось достаточное число людей, чтобы проводить какое-то разбирательство. Возможно, в этот момент нападающие применили какое-то заклинание. Возможно, снаружи началась гроза. Единственное, что я могу, попытаться выяснить, жива ли ваша дочь, и где она может находиться.

– Да, прошу вас, сделайте это, – королева поднялась со своего места. – Прошу простить меня, но совершенно нет аппетита. Все, о чем я могу думать, это о Стефании.

И она вышла из столовой. Остальные проводили ее величество взглядами, но постепенно все-таки приступили к завтраку. Вот только аппетит у многих был испорчен. Вскоре извинился и ушел верховный маг. Потом наследник с женой, младшие принцы и принцессы. Постепенно в столовой остались только король и его сестра.

– Я уверена, что со Стефанией все хорошо, – голос герцогини звучал достаточно убедительно, но Аврелий прекрасно знал, как его сестра хорошо умеет врать, если надо.

– Кларисса, не надо. Я успокоюсь только тогда, когда сам увижу свою девочку. До того хоть ты, хоть все маги мира могут уверять меня в этом, я не поверю.

– Ты хоть понял, кто на вас напал? – тут же сменила она тему разговора.

– Я их не видел, – король тяжело вздохнул. – Те, кто видел сам, уже не расскажет, кто напал на дворец. Но мне хватило того, что я успел рассмотреть. Когда их стрелы начали влетать во дворец, я успел рассмотреть одну. Хотел взять с собой, но маг не позволил. Сказал, лучше оставить стрелу ее хозяевам, чтобы чего не вышло.

– А Стефания не могла взять с собой такую стрелу? – задумалась хозяйка.

– Хм... Думаю, могла. Ты же знаешь ее, увидела что-то интересное, ну и решила рассмотреть на досуге, тем более что разрешение у хозяев спрашивать не надо, – король задумчиво посмотрел на сестру. Потом поднялся. – Надо обсудить это с верховным магом.

Кларисса только кивнула. Когда брат ушел, она взяла чашку, допила чай. Первой жертвой неизвестных стал ее брат. Им с мужем опасаться пока не стоит, их портал открывается только по запросу, а пройти по другим дорогам в герцогство не так просто, как может показаться. Но ей очень не нравилось то, что происходило за пределами горных долин. Что-то подсказывало, что брат будет не единственной жертвой. Возможно, он не первый в череде завоеваний.

Стефания устроилась с ногами в кресле. Туфли, чуть великоватые туфли, стояли рядом. Химериус крутился где-то под потолком, то и дело подлетая к окну, за которым громко каркали вороны.

– Хватит мельтешить, – не выдержал некромант. – Или туда, или зависни где-нибудь.

Череп задумался, потом вылетел в окно. Все равно пока ничего интересного не предвидится, а воронам пора показать, кто тут хозяин. Довольно быстро послышалось истошное карканье.

– Как я понимаю, отправить меня к тетушке вы не сможете, – Стефания перевела взгляд от окна, где кружилась стая ворон и один агрессивный летающий фамилар, и посмотрела на Радамира. – Все-таки вы некромант, даже если и разбираетесь в вопросах работы порталов. Мое общество вам тоже не слишком приятно. Но надо решить, что вам со мной делать.

– Несколько вариантов у меня есть, но они вам точно не понравятся, – по лицу мужчины расплылась ехидная улыбка. – Однако окончательно от них отказываться я не буду. Сами понимаете, всякое бывает.

– Понимаю, убить меня и сделать вид, что я никогда не появлялась в этом доме, желание заманчивое, – принцесса действительно понимала, на что он намекает, и от этих намеков было не по себе. Но надо держать лицо. Спасибо учителям, которые привили это полезное умение. – Но я бы попросила вас воздержаться от причинения мне какого-либо вреда. Все-таки надежды, планы, все такое...

Ее собеседник посмотрел на потенциальную жертву и рассмеялся.

– Я обдумаю ваше возражение, если вдруг встанет такой вопрос. Сами понимаете, вы же могли случайно попасть не в беседку, а, скажем, немного ниже. Сбой в работе портала и все такое. Даже если ваш маг установит место выхода, погрешность составляет до десяти метров. Но с этим я спешить не намерен, во всяком случае, пока не выдвинуто никаких обвинений. Сейчас меня беспокоит другое.

– Кто напал на дворец, – закончила Стефания. – Вижу, вы знаете, кто это. Но лично я даже в книгах не видела ничего похожего на рисунки на стреле. А читаю я не только учебники и любовные романы.

– Знаете, вы слишком умны, – не удержался от шпильки Радамир. – Обычно женщины бывают или умны, или красивы. Но вы сочетаете оба качества, и одним этим представляете для нас, мужчин, угрозу. Но даже я не уверен, что вы хотя бы слышали об этих существах. Все-таки в королевском дворце о них стараются не упоминать без лишней надобности.

Принцесса задумалась, потом выдохнула только одно слово:

– Немертвые...

Некромант молча кивнул. Принцесса поежилась, потом обхватила руками колени. Она читала о них в книгах, которые предназначались в первую очередь для наследников, и все прочитанное, не внушало оптимизма.

– Долгое время считалось, что они – плод воображения путешественников, – заговорил Радамир. Голос его звучал глухо. Влетевший в окно Химериус сразу понял, что лучше помолчать, поэтому устроился на подоконнике и принялся чистить зубы от вороньих перьев. – До тех пор, пока с ними не встретился большой военный отряд. Выживших было немного. Но именно благодаря их сведениям стало понятно, что путешественники говорили правду. И можно было предположить, куда исчезли многие экспедиции. Потом была первая война...

– Я читала, – тихо произнесла Стефания. – Считается, что девушкам не обязательно знать все это, но я сама решила заполнить ряд пробелов в своем образовании. Думаю, это полезнее, чем рисовать нечто, а потом утверждать, что это птица или цветок.

– Ваше высочество, я уже говорил, что вы умны. Так вот, вы слишком умны, – вновь не удержался некромант. – И что-то мне подсказывает, что применять табельную лопату в вашем отношении будет кощунством. Мир нельзя лишать такого исключения из общепринятых правил хотя бы потому, что через десять-пятнадцать лет вы будете смело высказывать свои суждения в обществе. Вас будут считать оригиналом, а девушки начнут подражать вам. И многие

мужчины, благодаря этому, получают в жены не беспросветных дур, а невест, с которыми можно хоть немного поддержать разговор. Во всяком случае, не только о платьях, украшениях и последних сплетнях.

– Хозяин, – череп выплюнул очередное перо, – может, нам симпампульку себе оставить. Вам все равно жениться надо будет. А тут раз, и умная жена. Может, еще король из ссылки вернет. А то и домик какой в предместьях выделит, и опыты разрешит ставить любые. Где вы еще так удачно себе невесту найдете.

– Химериус! – хором рявкнули Радамир и Стефания.

– А что Химериус? – заставить замолчать череп не получилось. – Я уже сколько лет Химериус? Можно хоть иногда и прислушаться к моим советам. Тем более, вон как быстро вы спелись, а еще и толком не знакомы.

– Потому что совет глупый, – отрезал некромант. – Король у герцогини Альварадо, как туда попасть, я не имею ни малейшего представления. В столице немертвые, и неизвестно, куда они двинутся оттуда. Сегодня утром у меня уже возникло желание использовать свою табельную лопату и самозакопаться, пока они не добрались сюда.

– И мы возвращаемся к тому, с чего начали, – заметила гостя. – Куда мне деваться. Добраться до тетушки в одиночку не реально. Я прекрасно оцениваю свои перспективы. Открыть туда портал вы бы не смогли, даже если бы владели этой магией – тетушкин маг, скорее всего, уже закрыл его, и будет открывать только в определенные часы на короткий срок, и то чтобы получать почту. Возвращаться в столицу не стоит просто потому, что там враг. Получается, у меня два выхода: или остаться у вас, благополучно угробив свою репутацию. Или просить вас отправить меня в ближайшую женскую обитель, чтобы от этой репутации хоть что-то осталось.

– Боюсь, что из ближайшего у нас тут только пара старых кладбищ, из которых даже скелета не поднять, потому что кости почти истлели, – хмыкнул фамилиар до того, как его хозяин успел что-то сказать, – глухой лес да несколько поселков. Люди живут, что-то выращивают, больше охотятся, коз пасут на опушках. Кур разводят...

– Пока Химериус не стал перечислять все достоинства местных куриц, скажу сразу, ваш отец выбрал такое место для ссылки, что лучше придумать сложно, – язвительно произнес некромант. – Торговец два раза в год приезжает, почту разве что голубиную получить можно. Делать я могу что угодно, но только на словах, по факту больше теорию изучаю, расчеты на будущее делаю.

– Значит, прощай репутация, – вздохнула Стефания.

– А кто сказал, что я вас оставлю? – нахмурился Радамир.

– Я сказала, – отрезала принцесса. Потом пояснила. – В деревню я не пойду. Мало ли, кто там какие вести получает той же голубиной почтой. Раз я не приехала с торговцем или еще кем, значит, появилась у вас. Ну и сначала меня кто вилами, кто простым дрыном забьет, а потом к вам придут. Обвинят, что вы тут создаете или призываете всякое. Ну и что с вами сделает толпа, я бы знать не хотела.

Подумать было о чем. Признать, что девушка права не хотелось, но выбора не было. Да, больше всего некромант хотел отправить ее куда подальше и вернуться к прежнему образу жизни, пусть и изрядно надоевшему, но в новых условиях ставшему вдруг таким приятным, но понимал, это невозможно. Просто потому, что мертвые рано или поздно появятся и в его медвежьем углу. Скорее поздно, но избежать встречи не выйдет. И все же так хотелось надеяться, что решением проблемы займется кто-то другой. Увы, если и был кто-то, знающий, что можно сделать с этими существами, только внешне похожими на людей, то не в этой стране. А что в других – остается только гадать.

– Да не может хозяин без разрешения короля покинуть это место, – неожиданно по делу заговорил Химериус. – Твой отец, Симпампулька, настолько проникся этим маршем мертвяков по столице, что высказался более чем понятно. Сидеть тут, без лишней надобности не отдаляться дальше десятка километров. Поэтому нам кроме как в деревни, никуда и не попасть больше.

– А если я отменю этот приказ? – прищурилась принцесса. – Думаю, необходимость доставить меня к семье может оказаться важнее ссылки.

– Ну да, – хмыкнул Радамир, – в категорию необходимости запишут, а потом еще пару лет накинута. Милая, я не вчера родился. Я прекрасно знаю, что меня ждет,

окажись я рядом с твоим отцом. Поэтому нет.

– Я могу поклясться всем, чем только захочешь, что тебе ничего не будет, если ты поможешь мне, – Стефания внимательно посмотрела на своего собеседника. – Более того, даже наградят, или вовсе отменят остаток наказания. А вот если я вынуждена буду оставаться здесь... В общем, это плохая идея.

Временный хозяин дома и сам понимал, что идея плохая. Но его несколько смущали обязательства, которые готовилась взять на себя принцесса.

– Мне надо подумать, – наконец, принял он какое-то решение, – чтобы никто не давил, не обещал. Думаю, до завтра будет достаточно времени. А пока вынужден предложить воспользоваться моим гостеприимством. Только прошу не преследовать меня, вынуждая принять выгодное вам решение.

– Даже не думала, – обиделась принцесса.

Некромант только передернул плечами, потом поднялся со своего места и вышел, оставляя свою гостью наедине с Химериусом.

Радамир старательно делал вид, что предложение принцессы не заинтересовало его. На самом деле все, о чем он мечтал почти восемь лет – это вырваться из захолустья, вернуться в столицу, к людям, книгам, нормальным лабораториям. Да, придется смириться с рядом ограничений, но там он сможет работать в полную силу, возможно, со временем, и ограничения с него снимут. Должны снять. Да, у него сохранились контакты, иначе как бы он поддерживал подобие привычного образа жизни. Откуда бы получал новую литературу, если бы не старые друзья, которые изредка заглядывали к нему отдохнуть после очередной сложной работы, или отсидеться после неудавшейся авантюры. Но все это было не то.

Столица манила, снилась чуть не каждый день. Широкие проспекты, тенистые бульвары, сады и парки, где можно уединиться среди кустов жасмина с очередным номером «Некроновостей» или последней научной книгой. Бары и кофейни, где можно было обсудить с товарищами что-то интересное. Трактиры с их пивом, элем, шумными веселыми кампаниями. Всего этого не хватало. Не

побеседуешь же с крестьянином, который свое имя с трудом выводит, об ошибочности некоторых научных теорий. Им это попросту не нужно, так же, как ему самому слушать об особенностях посева ячменя в местных условиях.

Нет, пару раз и ему нашлось дело. В первый раз, когда он только прибыл сюда, пришлось наводить порядок на старом кладбище. Не то, чтобы его обитатели кому-то сильно мешали, но люди жаловались, что собаки брешут ночами много, спать не дают, коровы на пастбище иной день идти бояться, да за ягодами по осени ходить сложно – нежить так и норовит поймать кого. Понятно, что этим скелетам одного удара дубины хватит, чтобы неделю никому не мешать, пока кости обратно собираются. Вот только ягоды собирают чаще дети, коим нет работы в поле. Не приставлять же охрану, когда каждая пара рабочих рук наперечет.

Второй раз пришлось применить скорее знания, когда в один год деревню начали осаждать оголодавшие волки. Но там уже не поднимать и упокаивать пришлось, а вспоминать основы боевой магии и проредить стаю. Когда с десятков собратьев превратились в шубы и шапки, серые разбойники предпочли убраться подальше от недружелюбных людей.

Больше его услуги крестьянам нужны не были. Нет, какое-то время к нему пытались обращаться. Если маг, то должен или погодой управлять, или скотину лечить, или еще как помогать. Потом поняли, что к ним направили не природного мага в помощь, а неугодного некроманта. За кладбище поблагодарили, и успокоились. Нет, торговали, понятно, тут жаловаться грех. Продуктами снабжали исправно. Но в остальном старались держаться подальше. Вдруг да сотворит какое непотребство. И права была Стефания, когда говорила, что встретят ее в деревне далеко не хлебом и солью.

Что ни говори, предложение принцессы хотелось принять сразу, не раздумывая. Но он боялся. Нет, мертвые его не пугали. Он много читал о них, у него появились некоторые догадки, которые было бы интересно проверить. Радамир боялся, что слово принцессы не перевесит слова ее отца, и после всего он отправится в еще более глухое место, куда даже друзьям будет не добраться.

– Что, хозяин, – влетел в окно вездесущий фамилиар, – думаешь. В симпампулке что ли сомневаешься, или как?

– В короле, – не стал отнекиваться некромант. Попробуй, скажи этому летуну, что все в порядке. Изведет же, язва крылатая.

– А что король? – Химериус заложил вираж, потом приземлился на стопку книг на краю стола. – Дочка эта у него младшая. Младших не то, чтобы больше всех любят, просто особенной любовью. Балуют всячески. А тут раз, и пропала любимица. Да Аврелий тебя озолотит, если ты ему симпампульку вернешь. Ну, – наткнувшись на суровый взгляд, он тут же поправился, – хуже все равно не будет. Опять же, он в своем доме больше не хозяин, так что сослать тебя куда-то точно не сможет. А уж если ты с этими немертвыми разберешься...

– Так, – поспешил перебить его хозяин, – воевать я не собираюсь. Ни с живыми, ни с немертвыми. Максимум упокаивать нежить. Ну, или поднимать, если заказы будут. Все остальное, пожалуйста, сами.

– В общем, принцессу возвращаем? – заглянул ему в глаза череп, словно щенок, ищущий ласки и внимания.

– Возвращаем, – вздохнул Радамир, подозревая, что ввязывается в огромную авантюру, где возвращение принцессы будет началом всего.

Глава 3

Свое решение некромант озвучил за обедом. Причем с такой интонацией, что Стефания в очередной раз пожалела о начале разговора. Но вариантов не было. Останься она в этом доме, ничего бы не изменилось. В любом случае ей пришлось бы мириться с язвительными интонациями.

– Единственное, – сразу перешел к вопросам, связанным с путешествием, некромант, – придется немного подождать. Надо приобрести у местных платья, чтобы у вас была запасная одежда. Ну и чтобы хоть немного вас замаскировать.

– Понимаю, – сразу кивнула принцесса. – Денег у меня нет, но даже тех украшений, которые оставались на мне, должно хватить, чтобы компенсировать часть расходов. Остальное отец непременно вернет вам.

На этот раз язвительных комментариев не последовало. Пусть специально Стефания ничего с собой не взяла, на ней были какие-то колечки, серьги, тонкая цепочка, которые можно продать. Да и в карманах халата обнаружились заколки, которые она снимала, уже отпустив служанок. Хватить же вырученных средств должно надолго.

– Думаю, к этому вопросу мы вернемся позднее, – холодно произнес Радамир. – Пока моих средств будет достаточно. Но как только они начнут заканчиваться, готовьтесь расставаться с побрякушками.

– Могу отдать их вам хоть сейчас, – в тон ему произнесла принцесса. – У вас они будут в большей сохранности, а на мне могут привлекать ненужное внимание. Разумеется, в обмен на расписку.

Слушавший этот разговор Химериус рассмеялся.

– Смотри, хозяин, симпампулька не так проста, как кажется. А если еще и у тебя учиться начнет, то неизвестно, кого мы в итоге вернем ее папочке.

– Любящую дочь, уважающую родителей, – фыркнула принцесса. – А если некоторые язвы не могут промолчать, пусть лучше ворон и дальше ошипывают.

Череп фыркнул, потом бочком переместился к окну.

– Раз вы со мной так... То и пойду, – изрек он, и благополучно улетел.

Некромант проводил фамилиара взглядом, потом посмотрел на гостью.

– А вы ему нравитесь, – заметил он. – Но я не советую показывать, что вы об этом догадались. Язвить он станет больше, да и обнаглеть может.

– И не собиралась, – выдохнула Стефания. – Может, в качестве волшебного помощника он и хорош, но я предпочитаю других питомцев. Как минимум, менее болтливых. А лучше пушистых, мурлычущих или лающих.

– Если бы я мог выбирать, то тоже предпочел бы кого-то другого. Летучую мышь, змею или еще кого, соответствующего моей школе. Но уж точно не это

летающее недоразумение, – скривился Радамир. – Но я настолько довел преподавателей своей дотошностью, что они решили отблагодарить меня особым образом. Что ж, у них получилось. Правда, именно в ссылке я понял, что с любым другим фамилиаром давно бы сошел с ума. Химериус своей язвительностью не дает расслабляться, хандрить, переживать. Наверное, если бы он был человеком, он был бы отличным другом. Из тех, которые подначивают на приключения, а потом до последнего рядом. Даже когда остальные решили, что дальше они не пойдут.

– С ним хотя бы можно поговорить, – согласилась собеседница.

На какое-то время повисло молчание. Потом мужчина поднялся, подошел к окну, за которым выписывали кульбиты вороны и их вечный противник Химериус.

– Мы отправимся на следующей неделе, – произнес он. – Надеюсь, в дороге мы с вами не переругаемся. Я постараюсь держать себя в руках, но ничего не могу гарантировать. Все-таки вы – дочь человека, из-за которого я столько лет провел в этом месте. Не спорю, я виноват, но лишь в том, что захотел справедливости. Сейчас я понимаю, что она не для всех. Но кто из нас не творил глупостей по молодости.

– Я не знаю, что произошло, раз вы подняли такое количество нежити, – тихо заговорила Стефания. – Мне тогда было десять лет, и интересовалась я далеко не событиями за пределами дворца. Думаю, в этом возрасте любой ребенок не интересуется политикой и прочими делами.

– Не любой, ваше высочество, – в голосе некроманта снова прозвучали ядовитые нотки. – В городе достаточно детей, которые в десять лет уже знают, что такое тяжелая работа, за которую платят гроши. Сам я рано узнал, что такое работа, неблагодарность. И рано во мне проявилась магия. В академию принимают детей старше шестнадцати лет, я начал обучение в тринадцать. И умудрился стать лучшим. Потом стажировался под началом одного из известных некромантов. А потом узнал, что городской магистрат решил поднять в три раза оплату расходов на похороны в городе. В три раза, ваше высочество. Не у всех хватало денег на скромные похороны, а тут такие суммы. В общем, я разозлился и поднял всех покойников, которые только могли двигаться.

Принцесса внимательно слушала мужчину. Да, она привыкла жить в роскоши, холе и неге. Любимая дочь любящих родителей никогда не знала, что такое голод, холод, нехватка денег. Не сказать, что их сильно баловали, в этом отношении отец был достаточно строг. «Сначала государство, потом цацки», – нередко выговаривал он матери. А потом пояснял, что нельзя отбирать у людей последнее только потому, что им хочется расшить платье жемчугом. Потому что терпение у народа не бесконечно. В один прекрасный день они постучат в ворота далеко не с мирными намерениями.

Уже потом Стефания читала о революциях, переворотах, но ни разу в тех книгах не рассказывали о жизни простого народа. Только о вождях. Теперь же, слушая Радамира, она открывала для себя новую сторону жизни. Ту сторону, где люди вынуждены были обходиться крохами, чтобы хоть как-то выживать.

– И чем все закончилось? – спросила она. – Я не про твое наказание.

– Сумму увеличили незначительно, – вспоминал некромант. – Мертвецов довольно быстро упокоили боевые маги, и мне до сих пор стыдно перед теми, кто вынужден был перезахоранивать непонятно чьи останки. Благо делалось это за счет города. Ну а со мной разговор был короткий. Личная встреча, которая длилась не больше десяти минут, а потом в закрытой карете привезли сюда.

– Если я скажу, что понимаю твое возмущение, это будет не совсем верно, – осторожно начала подбирать слова принцесса. – Все-таки я из другого мира. Но я помню, когда мертвецы шли через дворцовый парк. Уж не знаю, что думал отец, или члены городского магистрата, но мне было очень страшно. Думаю, также страшно было и другим детям моего возраста и младше. И не важно, работали они уже или нет. Страшно за себя, за родителей, братьев и сестер. И я была самой младшей. А если у кого-то были младшие братишки и сестренки? Нет, мне даже сейчас, зная, что они никому не причинят вреда, хочется спрятаться как можно дальше и надеяться, что мертвые меня не найдут.

Вновь повисло молчание. Длилось оно куда дольше. Химериус подлетел к окну, заглянул внутрь, но понял, что ничего интересного не происходит, и отправился дальше гонять пернатых.

– Знаешь, тогда я об этом не думал, – от неожиданности Стефания вздрогнула. – Мне хотелось что-то сделать, показать себя, сила выхода требовала, ну и

справедливости искал. А сейчас я попробовал посмотреть на ситуацию глазами отца семьи. И ты права, обычные люди вряд ли в тот момент ценили, что я для них делаю. Скорее они решили, что пришли последние дни, раз мертвые восстали и пошли по городу. Возможно, твой отец был прав. Раз не думаешь головой, ставь свои опыты и применяй силу там, где особо никому не навредишь. Ведь меня просто сослали, без запрета использовать магию. Тут просто особо некого поднимать. Ну и самому далеко не уйти. Зато можно учиться...

- Перемирие? - с робкой надеждой предложила принцесса.

- Попробуем, - согласился Радамир. - Обещать ничего не буду, характер у меня под стать Химериусу. Но доставить тебя к отцу постараюсь. Опять же, не обещаю, потому что непонятно, что в большом мире твориться. Я как-то не слежу за новостями.

- Ничего, в дороге осторожно все выясним, - оптимистично решила девушка. Спорить с ней никто не стал.

- На подготовку у нас неделя. Я хочу местные кладбища еще раз проверить. Чем позднее меня местные хватятся, тем лучше, - принялся обрисовывать планы некромант. - Заодно прикуплю кое-что из вещей. Потом тебе вещи раздобыть надо, но это слуги помогут. Им я сказал, что у меня сестра порталом прибыла. Вроде как матушка замуж выдает за кого-то, вот и сбежала к брату, лишь бы не под венец. Ну, ты уже сама придумай детали, если спрашивать начнут. Украшения свои перед выходом мне отдашь, мало ли кого встретим в дороге. Не стоит привлекать к себе внимание. Как доберемся до нормальных трактов, верну. Деньги у меня есть, вот когда закончатся, тогда будешь решать, что продать не жалко. Пока же отдыхай, сил набирайся. И огромная просьба, не упокой моего фамилиара ненароком. Химериус может раздражать, но ты ему нравишься.

- Я заметила. Просто при жизни он был тем еще хамом, - усмехнулась Стефания. - Но можешь за него не переживать, я не наделена такими талантами.

Радамир предпочел промолчать. Иной раз мертвяка можно упокоить не только ритуалами и заклинаниями, но и просто приложив чем-то тяжелым. Он лично видел, как одна из местных жительниц так отходила скелет тяжелой

сковородой, что после оставалось только подмести останки.

– Так, все живы, – между тем влетел в дом фамилар, зажимая когтем на сгибе крыла птичье перо. – Значит, договорились. Когда выступаем?

– Как только, так сразу, – отрезал хозяин. Даже если он и озвучивал планы при Химериусе, не стоит повторяться. Слишком болтливым последнее время был череп.

За какую-то неделю жизнь в столице изменилась. Первыми изменения на себе почувствовали те, кто был приближен к королевской семье: министры, дворяне, высшие военные, маги. Кто-то погиб в ночь нападения, кто-то успел вовремя улизнуть, а потом с семьей бежал из столицы. Те же, кто ничего не знал, оставаясь в своих домах, утром обнаружили, что ворота дворцового парка заперты, стража стоит совсем другая, а по дорожкам гуляют далеко не придворные.

На следующий день начали закрываться лавки, торгующие предметами роскоши. Еще через день заколоченными оказались двери ресторанов, кофеен, и других заведений для тех, у кого водились деньги. Люди не понимали, что происходит. Но спросить было не у кого. В последнюю очередь заколоченными оказались двери городского магистрата, управ. Рабочей оставили только пожарную каланчу да пару больниц. Видимо, захватчики понимали, что без этих заведений городу будет туго.

Те, кто остался без работы, сначала надеялись, что это временная ситуация. Некоторые пытались срывать доски и открывать свои заведения. На один день эта мера работала, но утром все снова оказывалось заколоченным, а внутри царил сущий хаос. Все, что можно было сломать или разбить, оказывалось сломано и разбито.

Маги не ждали, пока до них доберутся неизвестные. Собравшись в башне, они поставили самую мощную защиту из всех, которые только можно было придумать – защиту на крови. После чего открыли портал и переместились подальше от королевства. Сами они могли вернуться в любой момент, добровольная жертва двух товарищей позволяла сделать это беспрепятственно,

но никто чужой, не важно, живой он или мертвый, не мог проникнуть внутрь.

Вскоре стало известно, что то же самое творится в других городах. В сторону границы потянулись сначала отдельные люди, потом обозы. Пограничники молча пропускали всех беглецов. Только раз чуть не случился конфликт, когда к таможенному пункту подошел военный корпус в полном вооружении, с пушками, знаменами, полным боеприпасом и обозами с провиантом. Но недоразумение быстро разрешилось, когда командующий сообщил, с какой целью они планируют перейти границу: поступить на службу правителю соседних земель, поскольку король Аврелий исчез, а служить неизвестно кому они не собирались.

Наверное, позднее всех изменения заметили обитатели трущоб, прежде всего потому, что они редко выбирались в центр города. Та скромная работа, которую они находили, как правило, была в кварталах немного богаче, чем их: перенести уголь со двора в дом, вскопать клумбу, наколоть дрова, принести воды... Все то, что обычно приходилось делать женщинам, занимающимся хозяйством, пока их мужья были на работе. Теперь же хозяева находились дома, поскольку найти новое место было невозможно, переделывали кучу накопившихся дел и думали, не пора ли покидать ставший негостеприимным город.

Единственное, что работало исправно – кабаки, в которые наведывались обитатели бедных кварталов. Их никто не трогал, напротив, за неделю некие странные личности выдали владельцам деньги в счет долгов завсегдаев и на дальнейшее обслуживание. Довольные хозяева варили свое дешевое но забористое пойло, ссыпая в сундуки монеты. Они не задавались вопросом, что происходит и кому это надо, равно как те, кто все чаще заглядывал к ним и оставался все дольше и дольше.

А в тех районах, где люди покидали свои дома, постепенно появлялся кто-то. Их еще не видели, но замечали, как колышутся занавески за наглухо закрытыми окнами, вечерами там горят тусклые огни, и какие-то силуэты передвигаются по комнатам.

По городу начали ползать слухи, один страшнее другого. Кто-то думал, что вернулся тот самый некромант, который когда-то давно поднял всех мертвяков, и теперь мстит королю. Почему пропали маги, придворные, закрылись многие лавки, они ответить не могли.

Кто-то высказывал предположение, что страну охватила какая-то эпидемия, многие выехали в свои имения, чтобы пересидеть ее там. По той же причине в центральных районах закрылось все, кроме лавок, торгующих обычным продовольствием и прочими товарами для повседневной жизни.

И только в отдельных храмах, пока еще действующих, служители шептались ночами, что пришла беда, справиться с которой вряд ли получится.

Верховный маг устало откинулся на спинку высокого кресла. Да, с собой ему удалось забрать все самое ценное. Но это была обычная комната, а не отдельная лаборатория, любовно создаваемая много лет. Там сами стены пропитались магией, нужные заклинания сплетались сами собой. Сейчас же работалось тяжело. Руки опускались. Возможно, он бы и отказал королю, если бы речь не шла о младшей принцессе, любимице всех.

Сказать, что найти ее было сложно – не сказать ничего. Без личных вещей, не говоря о волосе или капле крови, задача была почти нереальной. Но он справился. То ли потому, что времени прошло не так много, и он смог поймать остаточные эманации портала, то ли просто повезло. Но принцесса нашлась, причем живая. Вот только место заставило задуматься.

Маг собрался отправиться на поиски своего правителя и рассказать об успехах, но тут раздался стук в дверь, потом она открылась, и на пороге возник сам король.

– Можете не вставать, друг мой, – поспешил произнести Аврелий, быстро пересек комнату и устроился на стуле рядом со столом, на котором все еще поблескивал магический шар.

– Я как раз собирался искать вас, ваше величество, – деланно бодро произнес маг.

– Да какое из меня сейчас величество. Можешь звать меня по имени, как когда-то давно, когда мы были молоды и таскали у садовника из оранжереи груши и сливы.

Маг не смог сдержать улыбки. Тогда они знатно бедокурили, несколько раз даже получили по спинам и чуть ниже хворостиной, но на все вопросы отвечали, что просто заигрались. Иначе садовнику было бы несдобровать.

– Да, славные были дни, – произнес он. – Мы молоды, полны сил, у нас масса планов. А теперь, оглядываешься назад и понимаешь, ничего-то мы не сделали.

– Увы, Хильмар, – вздохнул король, – если получится вернуться, есть небольшой шанс осуществить хоть что-то. Но ты знаешь, сейчас меня волнует другое. У тебя получилось?

– Кажется, да. Но, если все так и есть, то ты не обрадуешься, узнав, куда попала малышка Стефания.

– Говори, старый друг.

Судя по тому, что открыл мне шар, твоя дочь сейчас находится совсем рядом с тем некромантом, Радамиром Гардом, – еще раз посмотрев на шар, ответил маг.

– Это с тем, который в свое время поднял всех мертвецов в окрестностях столицы и отправил к магистрату, – задумчиво произнес Аврелий. – А скажи, друг мой, насколько в борьбе с немертвыми полезны некроманты?

Хильмар почесал нос. Старая привычка из детства, от которой так и не удалось избавиться до конца. С одной стороны, эти самые немертвые вполне себе живые существа. С другой же, назвать их живыми полностью ни у кого язык не повернулся.

– Не знаю, – признался он. – Все надо выяснять опытным путем. Думаешь, предложить этому парню работенку?

Король ничего не ответил, но по хитрому выражению его лица было понятно, он что-то задумал.

Подготовка к походу шла полным ходом. Радамиру удалось достать принцессе одежду почти новую и достаточно приличную, чтобы никто не начал обзывать оборванкой. Кладбища были осмотрены, на всякий случай ритуалы упокоения проведены повторно, чтобы никто гарантированно не поднялся в ближайшее время. Может, местные были не слишком дружелюбны, но они приняли его, помогали по мере возможности. Не отказали продавать еду и некоторые вещи, которые производили сами.

Уже собраны были походные мешки, спрятаны деньги и ценности, когда на столике в гостиной внезапно появилось письмо и увесистый кошель. Химериус, обнаружив находку, поспешил на поиски хозяина.

- Ты уверен, что нигде не говорил о сборах? - по дороге к комнате уточнял некромант.

- Абсолютно, - заверял его фамилиар. - Да кому я и что рассказать могу? Местные от меня шарахаются, слуги выслушивают и спешат распоряжения выполнять, лишь бы от меня подальше, симпампулька больше моего знает, а воронам все это до лампочки. Да и не могу я с ними разговаривать, как тогда за хвост хватать?

Спорить было сложно. Действительно, поговорить череп мог только с хозяином, а сейчас еще и со Стефанией. Ну, если гости приезжали, то удостаивали его непродолжительной беседой. А вот крестьяне водить знакомство с колдовским питомцем отказывались, всячески шарахались, рисовали в воздухе обережные символы и призывали странное существо вернуться туда, откуда оно взялось.

- Вот, хозяин, - когда они вошли в гостиную, Химериус облетел стол, показывая, где лежит странная посылка.

Радамир подошел, взял послание и принялся рассматривать.

- Позови принцессу, - неожиданно распорядился он. Думаю, ей будет интересно услышать, что пишет ее бабушка.

- Что-то случилось, - первое, что спросила принцесса, едва вошла в комнату. - Все отменяется, мы никуда не едем?

– Не то, чтобы отменяется, некромант задумчиво посмотрел на Стефанию, потом взял в руки конверт. – Вот это появилось сегодня в гостинной.

– Письмо с печатью отца, – взяв конверт из рук хозяина дома, принялась изучать его гостя. – А в нижнем углу знак верховного мага. Он всегда оставляет его, если отправляет письмо порталом. Вдруг промахнется, тогда есть шанс, что все вернут обратно в целости.

– Ясно, – Радамир забрал послание и вскрыл. – Тогда будем читать, что пишет твой дражайший батюшка, чтоб ему там поикалось от души.

«Господин Гард, – начиналось письмо. – Вынужден обратиться к вам, поскольку, волею случая, через портал в ваше временное жилье занесло мою младшую дочь, принцессу Стефанию. К сожалению, нам пришлось спешно покинуть столицу. Если вы еще не в курсе событий, то сообщаю вам, что на город и дворец напали немертвые. Я не знаю ни причин этого нападения, ни его последствий. В настоящий момент мы находимся в доме моей сестры, герцогини Альварадо. К величайшему сожалению, открыть полноценный портал к вам не представляется возможным, но я прошу вас, сопроводите мою дочь до любого населенного пункта, откуда вас могут перенести максимально близко к герцогству. Знаю, что вы не горите желанием помогать мне или моей дочери, но со своей стороны я гарантирую вам возможность вернуться в столицу или поселиться в любом городе на ваш выбор, когда мы победим немертвых. Вам будут полностью компенсированы расходы на постройку дома, что бы вы ни выдумали, предоставлен любой инвентарь для лаборатории, а также выплачено десять тысяч золотых. С настоящего момента ваша ссылка считается законченной, о чем я прилагаю отдельную грамоту. Кроме того, я надеюсь, переданные вам золото и драгоценности помогут компенсировать расходы на путешествие. Все, что вы не потратите в дороге, останется у вас. Аврелий».

Закончив чтение, он передал письмо принцессе. Она еще раз перечитала текст, потом заметила, что часть листа осталась загнутой. Отвернув, увидела несколько строк в свой адрес. Ничего особенного. Отец писал, что за нее беспокоятся, все ее любят и надеются на скорую встречу. Сдержанный тон не давал ввести себя в заблуждение. Отец просто не рискнул написать все теплые слова, опасаясь, что часть, предназначенную для дочери, прочтет посторонний. Радамир не стал. А вот Химериус так и вился вокруг, пытаясь заглядывать через плечо, хотя хозяин и окликнул его пару раз.

– Что ж, – дождавшись, пока Стефания дочитает, подвел он итог, – теперь уже точно тебя не закопать, так что за свою жизнь можешь не переживать. За деньги тоже спасибо, лишними они не будут. Во всяком случае, в городе можем немного приодеться, и не пешком идти, а пользоваться дилижансами.

– Не проще ли верхом? Купим пару лошадок, и не будем зависеть от главных дорог, – предложила девушка.

– Сомневаюсь. Во-первых, из меня наездник так себе. Во-вторых, я не разбираюсь в лошадях настолько, чтобы нам не подсунули старую клячу. Ну и в-третьих, ни ты, ни я не знаем, что с ними делать на привале. Слышать, слышали, но я так точно коней не обихаживал. Поэтому лучше надеяться на свои ноги, ну и на то, что какое-то сообщение еще осталось. Вряд ли немертвые сейчас активны по всей стране. Скорее, они будут подчинять крупные города, а потом уже пойдут по деревням.

Спорить ни принцесса, ни, тем более, Химериус, не стали. Череп в такие вопросы вообще не вникал. Ему что, он просто фамилиар. Еда не требуется, он существо магическое. Знай себе летай, гоняй ворон. Ну, иногда хозяину помогай. Хотя, сам Радамир до конца не понимал, зачем ему вообще нужен кто-то. Понятно, кольцо, к нему табельная лопата привязана. А вот зачем некромантам спутники – большой вопрос. Разве что о приближении нежити предупредить. Но грош цена тому, кто ее сам проморгает. Тут никто не поможет.

Стефания же думала о том, что дорога только на первый взгляд кажется легкой, а их план четким. На самом деле неизвестно, что их ждет уже через час после того, как они покинут деревню. Радамир говорил, что до ближайшего большого села их подвезут на телеге, но все могло сорваться самым непостижимым образом. Или лошади захворают, или телега поломается, или возница выпьет лишнего. Поэтому она мысленно готовила себя к тому, что им будет трудно, тяжело и голодно.

Через три дня отправились. Опасения принцессы не подтвердились. К назначенному времени на дороге, ведущей из деревни, показалась телега, запряженная парой лошадей.

– Вот, господин Гард, как договаривались, – возница смял в руках шапку, видно не привык общаться с магами. – До городка вас довезу. Заодно и на рынок загляну, раз оказия такая. Как соседи узнали, что я вас отвезти должен, столько поручений надавали.

Он рассказывал, попутно размещая вещи путников в телеге. Потом помог забраться девушке. Некромант сам запрыгнул в повозку. Потом бросил последний взгляд на дом, в котором провел столько долгих лет. Нет, сожаления не возникло. Возможно, когда-нибудь он вернется забрать какие-то вещи. Хотя, скорее всего, они так и будут лежать под защитным пологом, пока там не поселится другой опальный маг. Все самое ценное помещалось в заплечном мешке, да в небольшом кошеле, который внутри был куда больше, чем снаружи.

Химериус где-то летал. Судя по яростному карканью ворон, давал им прощальный бой. За питомца Радамир не переживал. Как только почувствует, что хозяин далеко, сам догонит.

Действительно, не успели они миновать поля, как череп догнал их, плюхнулся в сено и принялся чистить зубы от птичьих перьев.

– Господин Гард, – покосился на Химериуса возница, – а эта ваша зверушка магическая, или такие где-то водятся в природе.

– Я не зверушка, – возмутился фамилиар, но закончить ему не дали.

– Это магический спутник волшебников, – поспешил произнести Радамир, набрасывая на череп мешок из-под муки. – Они создавались специально, чтобы помогать магу аккумулировать энергию и делиться ею, когда резерв волшебника требует восстановления.

Химериус выполз из-под мешка и покрутил когтем крыла у виска, но комментировать слова хозяина не стал. А то не мешком кинут, а чем похуже.

Стефания с трудом сдерживала смех. Ну да, краткая лекция о магии для деревенского жителя была построена на популярных домыслах, сказках, фантазиях и ничего общего с реальностью не имела. Сами маги до сих пор не знали, зачем им фамилиары. Вроде как традиция такая, ну и не так скучно, когда долго приходится оставаться вдали от людей.

То ли лекция произвела впечатление, то ли вознице просто сложно было уместить столько новой информации в голове, но больше он вопросов не задавал. Сам некромант не спешил заводить разговоров ни с деревенским, ни с принцессой. Все, что им надо будет обсудить, стоит проговаривать, когда их никто посторонний не слышит. Мало ли что парень сболтнет в городке. Неизвестно, чем оно обернется и для путников, и для жителей.

Так получилось, что лошадки трусили по дороге, поднимая небольшую пыль. Возница молчал, редкими взмахами кнута смахивал со спин животин слепней. Радамир валялся в телеге на сене, пожевывая травинку и думал о чем-то своем, глядя в небо. Стефания рассматривала места, по которым они проезжали. Когда еще она вот так будет смотреть на поля, леса за ними, ручьи, через которые переброшены добротные мостики. Принцессам пристало путешествовать в каретах, и совсем по другим дорогам. Не через глушь, а там, где через каждые три-четыре часа можно отдохнуть на дорогом постоялом дворе, хозяева которых пытаются угодить любым способом.

Через пару часов дорога немного изменилась. Расширилась, по обочинам больше не валялся мусор. Ям стало меньше. Все говорило о приближении к городу. Но достигли они его еще через час. На въезде никого не было, кроме подремывающего с алебардой в обнимку стража. Услышав путников, он поднял голову, лениво посмотрел на них и махнул, чтобы проезжали. Деревенские жители пошლიной не облагались.

– Ну, господин Гард, – оказавшись внутри, произнес возница, – я на рынок, это налево. А вам прямо надо, на станцию дилижансов. Туда мне с телегой нельзя.

– Ничего, Том, – Радамир прыгнул на мостовую, потом подхватил Стефанию. Забрав их сумки, он кинул вознице небольшой кошель. Тот заглянул внутрь, проверил, не обманули ли его, потом кивнул некроманту, и направил лошадей в сторону городского рынка. – Поздравляю, Фанни, наше приключение началось.

– Фанни? – тихо прошипела принцесса и то потому, что вокруг были люди. – Да что ты себе позволяешь? Меня так родители не называли, даже когда я маленькой была!

– Тише, – зашипел некромант, – я понимаю праведное возмущение, но как ты думаешь, на кого быстрее обратят внимание? На девушку Фанни из

провинциального городка или села недалеко от столицы, или на дворянку Стефанию?

- Симпампулька, - подлетел к ней череп, - я понимаю, ты не довольна, но хозяин дело говорит.

- А вот тебя спросить забыли, - буркнула принцесса, но скандалить дальше не стала. И без того понятно, с ее мнением будут считаться, но до определенного момента. - Ладно, забыли. Где тут станция дилижансов. Чем меньше мы отношения на одном месте выясняем, тем меньше ненужного внимания привлечем.

- Идем, - коротко ответил Радамир, понимая, что основные претензии ему выскажут потом, когда у их беседы не будет свидетелей. - Химериус, не отставай. Сейчас не время гонять ворон и прочих птиц. Постарайся привлекать меньше внимания.

- Да здесь я, здесь, - буркнул фамилиар, пристраиваясь рядом с хозяином.

Так они дошли до станции.

Дилижансов было мало. Проще сказать, их почти не было. Пара совсем разваливающихся колымаг и еще один не сильно потрепанный дорогами. Когда Радамир сунулся в кассу за билетами, на них посмотрели с огромным удивлением. Но, когда он сообщил, что им с сестрой нужно место в экипаже, который отбывает за границу, кассир выдохнул и с радостью выдал две карточки.

- Отправление через полчаса. Далеко не уходите.

- Мы и не собираемся, - улыбнулся некромант. - Это который экипаж будет?

- А вон тот, - кивнул мужчина через окошечко, - который не сильно потрепанный, с вензелями.

- Понятно. И еще такой вопрос, а в здании станции купить что-то можно.

– Купить-то можно, но, – кассир понизил голос, – не советую брать пироги. Начинка в них может плохой быть. А вот булочки более чем. Вода вся хорошая. Пиво – так себе, на любителя, мне кажется, разбавляют его. Морс ничего, чай, все остальное не советую.

– Благодарю, – мелкая монетка упала на тарелочку и почти сразу исчезла в руках сотрудника. А Радамир уже вел Стефанию покупать необходимые мелочи в поездку.

В дилижансе кроме них ехали еще три человека: мужчина средних лет и две женщины. Судя по всему, госпожа и ее компаньонка. Некромант выбрал места в самом конце экипажа. Когда они поехали, Химериус осторожно выбрался из мешка, в котором его прятали, на сидение, бросил взгляд в окно, потом перебрался на колени к принцессе и принялся следить за пейзажем.

Сама Стефания задумчиво смотрела на пробегающие мимо поля, сады, огороды. В голове крутилось множество вопросов. Как они смогут добраться до тетушки, ждут ли их там на самом деле, успеет ли она встретиться с семьей до того, как немертвые доберутся до земель тетушки? Увы, ответы на все это можно было получить, только прибыв в герцогство Альварадо.

Радамир немного нервничал. Да, у него было письмо от короля, грамота, согласно которой ему даровано помилование, но вдруг все это уловка, чтобы заманить его в ловушку? Слишком подозрительным он стал за то время, что провел в ссылке. Но, не похоже, чтобы это было ловушкой. Если бы даже в глуши он продолжал свои эксперименты, поднимал умерших, насылал их на ближайший город, творил всякие непотребства типа соединения мертвого с немертвым, тогда да, можно было подозревать ловушку. Но нет, он изучал магию по книгам, расширял свои способности, добавлял в арсенал новые заклинания. И пусть его владение магией огня или воздуха было не совершенным, он научился тому, что не умел ранее.

– Нет, моя дорогая, – неожиданно услышали они голос пожилой женщины, – даже не говори мне об этом. То, что мы с тобой планировали, еще не значит, что планы могут осуществиться. Ты же слышала рассказы людей, что происходит в крупных городах. Так вот, ноги моей не будет в этом королевстве до тех пор,

пока тут не наведут порядок.

– Прошу прощения, – повернулся в их сторону мужчина, – возможно, это не мое дело, но сейчас вы говорили, что в городах происходит нечто странное. Не скажите ли вы, что именно странного там твориться? Мне после этой поездки предстоит отправиться в столицу, и я хочу понимать, с чем столкнусь.

– Лучше вам туда не ездить, – заметила женщина.

– Увы, – тот развел руками, – дела. Я и без того устал колесить по королевству и приграничным землям, устанавливая всех фигурантов одного хитрого дела. И когда все личности будут окончательно подтверждены, мне надо представить отчет в столицу.

– Не думаю, что вам будет перед кем отчитываться, господин, – покачала головой его спутница. – Я слышала, что люди бегут из столицы. Сами мы не можем похвастаться тем, что общались с кем-либо лично, но хозяин постоянного двора указывал мне на более чем прилично одетых путников. Большинство из них – люди состоятельные. И они бегут из королевства. Ходят слухи, что король тоже вынужден был покинуть город, и сейчас власти у нас, по сути, нет, а есть кто-то непонятный, кто заставляет людей покидать их дома. Мы с Мартой думали съездить в город, проведать моих старых знакомых, но нет ни одного экипажа, который согласился бы отвезти нас туда. Поэтому мы вынуждены были отправиться в обратный путь.

Стефания и Радамир переглянулись. Да, слухи подтверждали то, что они читали в книгах. Немертвые заставляют людей покидать свои дома, забирая себе то, что представляет для них ценность и уничтожая остальное. Судя по всему, скоро в городах останутся только те, кому некуда деваться. У них нет денег, чтобы уехать и начать все заново. Что их ждет впереди, никто не мог дать ответ на этот вопрос.

Глава 5

Границу дилижанс пересек без препятствий. Стражи пересчитали количество путников, взяли подорожный сбор и подняли шлагбаум.

– Видите, – вновь обратилась к мужчине пожилая путешественница, – даже бумаги не проверяют. Значит, привыкли, что люди бегут из королевства.

Ответа не последовало. Компаньонка этой женщины тоже не заговаривала. Или власть у той была достаточной, чтобы заставить ее молчать, или они уже много раз все обсудили и пришли к определенному решению. Второе было больше похоже на правду.

Радамир и Стефания предпочитали не вмешиваться в чужие беседы. Это был тот самый случай, когда лучше придержать язык за зубами и послушать других. Но теперь некромант придвинулся к принцессе и тихонько прошептал:

– Раз происходит что-то настолько непонятное, будет лучше, если мы всем будем говорить, что ты – моя сестра. Мы бежали из страны, потому что там происходит что-то странное, и теперь пытаемся добраться до дальних родственников. А уж где именно они живут, наше личное дело.

– Хорошо, – не стала спорить его спутница. – Но лучше ты сам говори. Я могу запутаться, и все поймут, что мы врем.

– Ничего, история быстро выстроится, основные черты будут, а в детали лучше не вдаваться. Все на уровне «родители рассказывали, сами мы подробностей не знаем».

Стефания согласно кивнула. Действительно, лучшего варианта им не придумать. Вопросы будут задавать в любом случае, и надо думать заранее, как на них отвечать максимально достоверно. А самое главное, как оправдать путешествие молодой девушки в обществе мужчины.

– В общем, буду говорить, что мало помню, все-таки я тогда не особо слушала разговоры взрослых, – решила Стефания, – и не могу точно сказать, это троюродная тетушка по отцовской линии или двоюродный дядюшка по материнской.

Некромант только кивнул. Достаточно один раз сказать, что они едут к племяннице двоюродного брата бабушкиной троюродной сестры, и от дальнейших вопросов большинство откажется.

Вскоре экипаж остановился.

– Конечная! – громко сообщил возница.

Химериус, всю дорогу молчавших, что было на него не похоже, изобразил тяжелый вздох и полез в свой мешок. Чем дольше его никто не заметит, тем дальше смогут уехать путешественники, не привлекая к себе внимания.

– И куда теперь, – отойдя в сторону, спросила принцесса. – Времени не много, и можно было бы двинуться дальше.

– Сначала надо понять, куда именно. Сегодня снимем номер, передохнем, пройдемся по магазинам, чтобы не выглядеть как беглецы в никуда, – принялся перечислять все, что необходимо сделать перед дальнейшим путешествием, Радамир. – Ну и купить карты. Все-таки я хочу понимать, где еду, а не прикидывать на память, какими дорогами мы можем следовать.

– Хорошо, – Стефания понимала, что спорить нет смысла. Хотя бы потому, что она никогда сама не планировала путешествия. Для этого были слуги и родители. Ей только и оставалось, что сидеть в карете, читать книгу или вышивать, смотреть в окно и общаться со старшими братьями и сестрами. Настала пора учиться. Поэтому она слушала некроманта, старалась выполнять его советы. Не в последнюю очередь потому, что он мог вспылить, бросить ее посреди городской площади с деньгами, письмами и грамотами, и вернуться обратно в домик в глуши.

– Клетку купите, – донеслось из мешка. – Лучше я буду диковинной зверушкой, чем меня все будут пытаться в багаж запихать.

Предложение было встречено улыбками, путники покинули станцию и отправились в сторону торгового квартала.

Найти его труда не составило хотя бы потому, что они успели изучить план города, висящий на стене станции. Но думать, что так будет во всех городах, не стоило. Поэтому, пока принцесса выбирала себе платье для путешествия, чтобы походить на горожанку, а не крестьянку, Радамир заглянул в соседнюю книжную лавку. В последнюю очередь они приобрели и большую клетку с тканевым чехлом, который можно было закрыть, оградив фамилиара от излишнего внимания. На дно устроили подушку, чтобы Химериус мог путешествовать с комфортом. Закончив с покупками, путники отправились на поиски постоянного двора, где можно не только переночевать, но и поесть.

– Завтра осмотримся, – по дороге рассказывал очередной этап плана некромант, – решим, куда стоит ехать, купим билеты. И на рынок, купим еду в дорогу. В моей сумке она не испортится, а мы не так сильно будем зависеть от остановок. Неизвестно, в какие харчевни нас судьба забросит.

– Как ты думаешь, – неожиданно спросила Стефания, – а эти самые мертвые могут нас искать?

Радамир задумался. Вряд ли они так интересны этим странным созданиям. О том, что принцесса попала совсем не туда, куда должна была, они, может, и узнают, но пройти за ней не смогут. Чтобы открыть портал в первый раз, мертвым надо, чтобы их маги одновременно открывали его с двух сторон. Если портал открывал человеческий маг, то ему достаточно было того, что кто-то уже сделал это и задал координаты.

Он сам не был нужен никому, кроме тройки друзей. Но сейчас они были далеко. Возможно, сами уехали из королевства. При всем желании, связаться с ними не получится. Королю он понадобился только потому, что каким-то непонятным образом портал перенес в захолустье принцессу. Что ж, мог и похуже куда открыться. В любом случае, если у мертвых и есть что-то на Радамира Гарда, найти его они не смогут.

– Искать не должны. Но постарайся, чтобы как можно меньше людей могло тебя узнать. Иначе не заметишь, а уже замужем, и родственники мужа твоему отцу письма шлют с требованием приданого. Или кто-то просто решит потребовать выкуп за твою жизнь. Да мало ли что сейчас у людей в головах.

Стефания предпочла оставить это без ответа, но мысленно отметила, что о своем происхождении на время лучше забыть. Пусть другие видят в ней несамостоятельную дочь богатых родителей, несколько разбалованную, но безвредную, чем принцессу. Нет, некромант даже спасет ее, но только чтобы получить долгожданное прощение. А потом благополучно забудет о ее существовании.

Они шли по улице приграничного города. На фоне столицы он казался каким-то бедным. Дома не выше четырех этажей, кое-где по улицам гуляли курицы, а возле одного из заборов развалилась свинья. Возле домов вместо цветников были разбиты грядки с зеленью, какими-то овощами. Из кустарников предпочтение отдавалось плодоносящим: смородина, крыжовник, кое-где малина. На деревьях во дворах начинали завязываться первые плоды.

А потом принцесса отметила чистые улицы, отсутствие нищих, которых в столице разгоняла перед парадными выездами силком. Аккуратные заборчики разных цветов, люди одеты скромно, но одежда не выглядит заношенной, даже дети оставались аккуратными во время игр.

– Хотела бы я поселиться в подобном городке, – тихо, чтобы кроме спутников ее никто не услышал, произнесла Стефания. – Тихо, чисто, спокойно.

– Сплетни за глаза, – продолжил некромант, – тихая война с соседями, высокие налоги на поддержание этого благолепия.

Принцесса не стала отвечать. Возможно, он и прав. Откуда она знает, как тут все на самом деле. Может, войны с соседями не особо тихие. Или сплетни не только за глаза, но и при том, кого обсуждают.

Между тем, они дошли до книжного магазина. Радамир сначала думал отпустить девушку немного погулять без его общества, но взгляды некоторых торговцев красноречиво говорили, что они не против получить в свой гарем еще одну красотку.

– Если хочешь, можешь выбрать себе несколько книг в дорогу, – кивнул он в сторону полок. – Будет странно, если мы продолжим свой путь без чтения.

– Хорошо, – принцесса проигнорировала стеллажи с разнообразными любовными романами и отправилась в отдел исторической литературы. По мнению некроманта там тоже хватало ерунды, и ему было интересно, какие книги предпочитает его спутница. В ожидании он принялся выбирать карты, которые им подойдут.

– Нет, хозяин, ты просто издеваешься, – оказавшись в гостиничном номере, Химериус, наконец-то, вылез из мешка и принялся расправлять и потягивать крылья, потом взлетел, облетел люстру и повис на ней. – А если тебя в мешок посадить и таскать там несколько часов?

– Извини, – развел тот руками, – не получилось раньше тебя выпустить. Сам понимаешь, ты бы привлек слишком много внимания, а мы хотим уехать как можно дальше. Мало ли что станет известно этим немертвым. Я предпочитаю перестраховаться, если речь заходит о них.

– Ладно, – череп изобразил вздох, – только я не собираюсь все время провести в мешке.

– И не придется, – Стефания поставила на стол клетку с подушечкой. – Мешок будет сверху. А ты будешь с комфортом возлежать на мягком.

Химериус свалился с люстры, в падении расправил крылья и спланировал к клетке. Облетев ее пару раз, открыл дверцу и забрался внутрь.

– Не беспокоить! – провозгласил фамилиар, закрывая дверцу изнутри, коготком крыла задвинул засов, завернулся в крылья и развалился на дне. – Если что, клетку не забудьте. И это, накрыть тоже, вдруг я спать буду, мне в темноте оно комфортнее.

Радамир только покачал головой, потом взял мешок и накрыл им клетку так, чтобы можно было взять за кольцо наверху.

– Что будем делать? – Стефания положила свою сумку на стул. Вещей у них было немного, и нести свои ей было не тяжело.

– Думаю, Химериуса можно спокойно оставить одного. Сомневаюсь, что горничные решат сунуть свой нос в комнату. Если и решат прибраться, и взглянуть на, хм, попугайчика – их никто не просил. А мы сходим поесть. Ну и послушаем последние сплетни. Я сомневаюсь, что немертвые напали только на ваши земли. Не в их это характере. Захватывать, так все.

– Как-то не сильно оптимистично звучит, – нахмурилась принцесса.

Радамир покачал головой. Да, звучит не очень, но хотелось бы, чтобы это было всего лишь словами. Вот только он слишком много читал последние годы, в том числе про немертвых, чтобы понимать – так просто ничего не бывает. Если они предприняли какие-то шаги в одном месте, то могли действовать еще в паре-тройке других.

На первом этаже почти все столики были заняты. Некромант взял свою спутницу за руку и повел в угол, где еще оставалось свободное место. Не успели они присесть, как появилась подавальщица в ярко-зеленой блузе с короткими рукавами и достаточно большим вырезом, юбку закрывал фартук.

– Чего изволите? – низким голосом поинтересовалась она.

– То, что горожанам столичным лучше подойдет, с желудками изнеженными, – прежде чем девушка успела что-то сказать, распорядился Радамир. – Девушке сока, а если нет, то воды. Мне пива, какое не сильно разбавленное.

Стефания думала, что деваха сейчас выскажет хамоватому гостю все, что думает о таком обращении, но, как ни странно, та только кивнула и удалилась.

– Почему ты не дал мне выбрать? – тихо прошипела девушка.

– Потому, что овощи тут зажарены в диком количестве сала, – принялся обрисовывать меню некрмант, – да и свинина больше в виде жира и шкуры. Курица будет хорошо, если не с перьями, и точно со всеми потрохами. А если решишь вина взять, то такая кислятина окажется, словно скисло три раза, прежде чем в погребе оказалось. Сейчас она повару шепнет несколько слов, он нам отдельно сготовит. Выйдет немного дороже, зато вкусно и безопасно.

Действительно, подождать пришлось дольше, чем прочим гостям, но когда деваха-подавальщица вернулась, ожидание уже не казалось напрасным. На тарелках гостей лежала большая яичница-глазунья, несколько ломтиков бекона, скорее подогретого, нежели прожаренного, аккуратно порезанные свежие овощи и зелень. Перед девушкой поставили стакан с яблочным соком, а мужчине придвинули большую кружку, увенчанную пенной шапкой.

– А что, много тут таких, как мы, – словно невзначай спросил Радамир.

– Последнее время все больше. Как король Аврелий пропал, так поток идет. К нам тоже заворачивают. Говорят, на юге тоже не спокойно, но они от нас далеко, мы пока не беспокоимся. Хотя, если там та же беда, что и тут, стоит подумать, вдруг еще где плохо станет, – протараторила деваха. – Вы это, если надо, руку поднимите, я подойду.

И она побежала выполнять другие заказы.

Стефания задумчиво потыкала вилкой кусочек огурца. Кажется, отец что-то говорил о том, что с запада новости не слишком радостные приходят. Не спокойно там стало. Но нужно ли молоденькой, младшей принцессе, которой женихов со своими государствами не досталось, прислушиваться к таким разговорам. Куда интереснее со старшими сестрами обсуждать фасоны платьев для бала. Знала бы, что это важно, расспрашивала бы отца обо всем.

– Ешь, – вывел ее из раздумий некромант. – Кто знает, когда еще мы будем питаться сытно, не говоря уже о том, что вкусно. Я кашу походную сварить могу, но она исключительно съедобная. Хотя, когда готов траву жевать, и она вкусной покажется.

Решив, что ставить такие опыты ей не хочется, принцесса принялась за еду, которая оказалась неплохой. Да, до королевских поваров местному далеко, но кто знает, кого им придется глотать через несколько дней. Хорошо, если не мышей и насекомых.

Вернувшись в номер путники обнаружили гостя. На столе рядом с клеткой Химериуса сидела летучая мышь и щурила глаза на свету. Возле нее лежало

свернутое в трубочку и запечатанное послание.

Стефания собралась паниковать, но Радамир спокойно отреагировал на появление такого гостя.

– Привет, Туро, – он погладил зверька по голове, потом снял с него веревочку, которой было перевязано письмо. – Как там твой хозяин?

Зверек что-то пискнул, получил очередную порцию ласки, потом некромант сломал печать и развернул письмо. По мере чтения спокойное выражение его лица исчезло, он все больше хмурился. А когда закончил читать, повернулся к принцессе.

– Плохо дело, твое высочество, – судя по тону, плохо – это еще мягко сказано. – Туро – фамилиар моего друга Любоша. Мы учились вместе, и потом он часто навещал меня. Но это к делу не относится. А вот то, о чем он сообщает, более чем. Судя по всему, мертвые захватили земли к северу. Сюда, понятное дело, поток беженцев не дойдет, а вот нам будет сложнее добираться до твоей тети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chernyavskaya_yuliya/nekromanty-zhenyatsya-ne-srazu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)